

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
АСТАНА ҚАЛАСЫ ӘКІМДІГІНІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК ОРТАЛЫҒЫ

Әдебиеттанушы-ғалым, білікті ұстаз, әдіскер-оқытушы
Байтанасова Қарлығаш Медетқызының
60 жас мерейтойына арналған

«ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК ЖӘНЕ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ»

атты республикалық ғылыми-әдістемелік
семинар (дөңгелек үстел-диалог)

МАТЕРИАЛДАРЫ

Астана

11 ақпан 2026 жыл

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Әдебиеттанушы-ғалым, білікті ұстаз, әдіскер-оқытушы
Байтанасова Қарлығаш Медетқызының 60 жас мерейтойына арналған
«ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК ЖӘНЕ
ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ»
атты республикалық ғылыми-әдістемелік семинар (дөңгелек үстел-диалог)
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ
республиканского научно-методического семинара (круглый стол-диалог)
«МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»,
посвящённого 60-летнему юбилею литературоведа-учёного,
квалифицированного педагога, преподавателя-методиста
Байтанасовой Карлығаш Медетовны

PROCEEDINGS
of the Republican Scientific and Methodological Seminar (Roundtable Discussion–Dialogue)
“METHODICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF
KAZAKH LITERATURE”
dedicated to the 60th anniversary of literary scientist, distinguished educator and
educational methodologist **Baitanasova Karlygash Medetovna**

ӘОЖ 821.512.122.0

ББК 83.3 (5Қаз)

Қ17

Жалпы редакциясын басқарған: ф.ғ.к. Бейсенбай А.Б.

Редакция алқасы: С.М. Дүйсенғазы, Ж.Ә. Аймұхамбет, С.Ш. Айтуғанова,
Г.С. Сағынадин, С.А. Сарсембаева.

«Қазақ әдебиетінің әдістемелік және әдіснамалық негіздері» атты әдебиеттанушы-ғалым, білікті ұстаз, әдіскер-оқытушы Байтанасова Қарлығаш Медетқызының 60 жас мерейтойына арналған республикалық ғылыми-әдістемелік семинар (дөңгелек үстел-диалог) материалдары. 11 ақпан 2026 ж./ Жалпы редакциясын басқарған: Бейсенбай А.Б.– Астана: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2026. – 223 бет.

ISBN 978-601-385-179-2

Жинаққа әдебиеттанушы-ғалым, білікті ұстаз, әдіскер-оқытушы Байтанасова Қарлығаш Медетқызының 60 жас мерейтойына арналған «Қазақ әдебиетінің әдістемелік және әдіснамалық негіздері» атты республикалық ғылыми-әдістемелік семинар (дөңгелек үстел-диалог) материалдары енгізілді.

Жинақ жоғары оқу орнының профессорлық-оқытушылық құрамына, орта білім беру ұйымдарының мұғалімдеріне, докторанттар мен магистранттарға және студенттерге арналған.

ISBN 978-601-385-179-2

ӘОЖ 821.512.122.0

ББК 83.3 (5Қаз)

МАЗМҰНЫ

<i>Құттықтаулар</i>	5
---------------------------	---

ӘДЕБИЕТТАНУ САРБАЗЫ, ӘДІСТЕМЕ ШЕБЕРІ

<i>Тұрысбек Р.С.</i> Ұстаз-ғалым Қ.Байтанасова зерттеулеріндегі С.Мұқанов мұрасы.....	14
<i>Аймұхамбет Ж.Ә.</i> Қарлығаш Байтанасова – ғалым, ұстаз.....	21
<i>Оразбек М.С.</i> Зерделі зерттеуші.....	23
<i>Айтуғанова С.Ш.</i> Ғалым. Әдіскер.Ұстаз.....	28
<i>Ахметова Ж.Қ.</i> Шәкірт жүрегіне жол тапқан ұстаз.....	32
<i>Сағынадин Г.С.</i> Фольклоризм феномені және Қ.Байтанасова зерттеуіндегі фольклорлық дәстүр туралы.....	33
<i>Сердалина С.Қ.</i> Әдіскер-ғалым Қ. Байтанасованың зерттеулеріндегі әдебиетті жоғары мектепте оқытудың кейбір мәселелері.....	37
<i>Алимбаев А.Е.</i> Зерделі ғалымның әдебиеттегі әлемі.....	40
<i>Амангазықызы М.</i> Жаңа сипатты зерттеу.....	42
<i>Бәшіров Н.Қ.</i> Сөзге адалдық, ғылымға жауапкершілік.....	45
<i>Қасен А.Т.</i> Ғылымға қызмет еткен ұстаз.....	47

ҚАЗАҚ ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІН ОҚЫТУ: ІЗДЕНІС ПЕН ЖАҢАШЫЛДЫҚ

<i>Жұмагұл С.Б.</i> Тоталитарлық жүйе қысымында қазақ әдебиетін оқытудағы кейбір түйткілдер хақында.....	50
<i>Қасенов С.Т., Мукашева М.К.</i> Қ.Бітібаеваның әдістемесі негізінде жазылым дағдысын дамытудың жолдары.....	54
<i>Қапантайқызы Ш.</i> Әдебиетші ұстаз Қ.Бітібаева еңбектерінің құндылық бағдары.....	58
<i>Шапауов Ә. Қ., Қадыров Ж.Т., Есбатырова Ж.З.</i> Қазақ әдебиетін оқытуда әдеби талдау дағдыларын қалыптастыру.....	67
<i>Қылышбаева К.А.</i> Қазақ тілін меңгертудегі көркем шығарманың рөлі.....	72
<i>Шоқай М.Т.</i> Жаңғыртылған Блум таксономиясы: прозалық туындыны оқыту мен талдаудың тиімді жолдары.....	78
<i>Жорашова А.М.</i> Көркем мәтіндегі автор категориясын оқытудың тиімді жолдары (үлгілік оқу бағдарламасы негізінде).....	84
<i>Ғалымжанова З.Т.</i> Жоғары оқу орындарында Ш.Мұртазаның «Ай мен Айша» мемуарлық романын оқыту әдістері.....	93
<i>Ильясова Г.Ж.</i> Қазақ әдебиетін оқытуда мақал-мәтелдер арқылы кейіпкер мінезін интерпретациялау.....	98
<i>Алыбаева А.У.</i> Читательская грамотность – базовый компонент функциональной грамотности.....	103
<i>Атекеева А.Е.</i> Әдебиеттік оқу пәнін оқыту әдістері.....	107
<i>Аяпбергенова К.С.</i> Развитие педагогической науки: традиции и перспективы.....	111

<i>Байдаулетова З.М.</i> Жасанды интеллект заманындағы қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі.....	117
<i>Ермаганбетова А.Ж.</i> Сюжеттік мәтіндерді оқытуда Storytelling: әлеуметтік жобаларды интеграциялау тәжірибесі.....	120
<i>Жумагулова Ж.Д.</i> Жаһандану жағдайында қазақ тілі мен әдебиеті пәні мұғалімдерінің кәсіби күзіреттілік моделін қалыптастыруда Қ.Бітібаеваның педагогикалық мұрасының маңыздылығы.....	125
<i>Кабдулова А.Т.</i> Қазақ әдебиетінің әдістемелік және әдіснамалық негіздері.....	128
<i>Серикова Ш.Ж.</i> Қазақ әдебиетінің әдістемесі.....	132
<i>Утибаева М.Б.</i> Қазақ тілі мен әдебиетін оқыту үдерісін жаңғыртудағы жасанды интеллект технологияларының рөлі.....	134
<i>Ибрагимова Г.П.</i> Көркем шығармадағы сөздердің тілтанымдық мәнін оқыту (М. Дулатовтың «Бақытсыз Жамал» романы бойынша).....	138
<i>Карагожина М.М.</i> Қазақ әдебиетін оқытудың әдістемелік және әдіснамалық негіздері.....	140
<i>Мырзахметова Ж.Д.</i> Қазақ әдебиетін оқытудың әдістемелік негіздері.....	143
<i>Нұрмахан А. Ә.</i> Әдебиетті оқыту әдіснамасы: проблемалық жағдаяттарды қолдану.....	145
<i>Сенбиева Н.К.</i> Қазақ әдебиеті сабақтарында ұлттық құндылықтарға бағдарлай оқыту жолдары.....	152
<i>Шагирова Д.Р.</i> Әдебиет пәнін оқытудағы жасанды интеллекттің педагогикалық мүмкіндіктері.....	157
<i>Мұса А.С.</i> Креативті жазылымдағы әдіс-тәсілдер.....	160

ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ КЕҢІСТІГІНДЕГІ ФИЛОЛОГИЯ

<i>Негимов С.Н.</i> Қазақ тілінің өзін білуші жоқ, мәнісін білуші де жоқ.....	167
<i>Мукажанова Л.Г.</i> Культурологические связи русской и казахско поэзии: переводческие аспекты.....	178
<i>Кемеңгер Қ.Р.</i> «Алаш» сөзі: ментальдық-рәміздік негізі.....	189
<i>Бактығалиева Э.С.</i> «Құлагер» поэмасы және ұлттық код: тарихи тұлға Ақан серінің визуалды-нарративтік бейнесі.....	194
<i>Құлишар Б.М.</i> Балалар әдебиетіндегі күлкі поэтикасы: мазақтама мен мөлтек мысалдың тәрбиелік қызметі.....	198
<i>Бағзат Е.</i> Жүсіпбек Аймауытұлы әңгімелеріндегі баяндау жүйесі мен көркемдік кеңістік.....	203
<i>Әбдірасұл Ж.Т.</i> Абай поэзиясындағы «адам» ұғымының берілу сипаты..	208
<i>Сыдық З.С.</i> Қазақ және моңғол демонологиясының ортақ қабаты және діни трансформациясы.....	213
<i>Әлімбаев А.Е.</i> Мұхтар Әуезов шығармаларындағы әділет пен адалдық идеялары.....	219
<i>Аренова Ж.</i> Фариза - ұлт поэзиясының жыршысы.....	222

келіп едің! Қара басың қаңғып жүріп, Сарыарқаға сыймағаның ба? «Ер толқыса, ел сүйейді, су толқыса, жар сүйейді!» – деген. «Ел толқыған су емес пе?! Лақтың ойнақтағанына құлаған жар суға сүйеу болуға жарай ма? Байлауда өлген Ботақанның құнын берсін, Жанайды босатсын! Мың кісінің жолына бас-басына «жетім» бастатқан «тоғыз» және мың кісінің жолына бас-басына түйе бастатқан «тоғыз» берсін! Қалған мың кісіге мың ат, мың шапан берсін! Бұған көнбесе, тұрысатұғын жерін айтсын!» – деген.

Сонымен желкілдеген ту да, жер қайысқан қол да жоқ. Абылай хан мен Балтакерей Тұрсынбай батыр, Бекболат, Едіге билер, атақты Бекше мерген, Жаңабатыр бидің баласы Жанақ, бір жақтан жас Көтеш ақын бір-бірлерін ұшырасып бітімге келіп, тыныш тауыпты. Хан қарашасымен қауышып, масайрап табысқан. Ел аузында «Абылай аспаған сарт бел» – деп атанған мәнісі осылай еді, – дейді. Бұған Абылай ханның Орта жүз туралы лебізі айғақ.

Мәшһүр Жүсіп билік-шешендік сөздерді хатқа түсірумен бірге, өзі де асқан шешен болған. «Болды екен Мәшһүр шешен қандайында, Басылған құдірет мөрі таңдайында», «Аузымнан шыққан сөзім таңдай атқан, Сондықтан талай жанды таңырқатқан» деген лебіздері айғақ. Ол – шешен сөздің тек-төркініне де барлау жасаған. Ол былай деп жазды: «Әр адам сөйлеген сөзін – арамын алып тастап, адалын сөйлеуге тырысу керек. Сөйлеген сөздің де қаны, жыны аралас болса, тыңдаушының мейірі қанбайды. Егер де қаннан, жыннан айырып, сап сүттей қылып сөйлесе, ол сөзге құлақтың құрышы қанады». Немесе: «Адамда ауыз тілі бар: «Қал тілі» - дейді. Көңіл тілі бар: «Хал тілі» - дейді. Оның ар жағында рух тілі бар: «Жан тілі» - дейді. Оның ар жағында сыр тілі бар: «Сапар тілі» - дейді». Тегінде, Мәшһүр Жүсіп сөз өнерінің киесі мен қасиетін терең түсінген. Оның «біздің қазақ тілінің ішінде періштелердің бір сөйлеген сөзі жүр» деген пікірінде ғаламат сыр бар. Сайып келгенде, Мәшһүр Жүсіптің шешендік өнердің тарихы мен теориясы хақындағы ой-толғамдары өзектілігімен, көкейкестілігімен, тереңдігімен өзгешеленеді.

Мукажанова Лилия Галимовна
кандидат филологических наук, доцент
ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ПОЭЗИИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается тема художественного перевода на материале творчества Иосифа Бродского, сделанного молодым поэтом-переводчиком Абдуллаевым М. Он предлагает свою версию перевода стихов “Письмо другу в Рим”, “Пилигримы”, “Натюрморт”, “Я любил вас” на казахский язык. Как отмечает переводчик, перевод поэзии И. Бродского с русского языка на казахский язык требует особого подхода для точной передачи смысла и правильного восприятия читателем - интерпретационного,

а именно смыслового перевода, требующего дополнительных вношений в содержание произведения.

Ключевые слова: *И. Бродский, художественный перевод, поэзия, интерпретация, казахский язык.*

Межкультурная коммуникация, осуществляемая в различных областях деятельности, имеет свои лингвистические особенности и сопровождается соблюдением ряда требований в переводческом деле. Когда речь заходит о переводе художественной литературы с одного национального языка на другой, специалисты сталкиваются со сложностями, связанными с философией, культурой, историей народов, их корреляцией или, наоборот, полным её отсутствием. Кроме этого, при художественном переводе следует сохранить также и авторский стиль. Поэтому принято считать, что художественный перевод – это не просто «обмен словами между языками». Он основывается на глубоком понимании исходной и целевой культур, применения автором в оригинале литературных приемов, придающих его произведению уникальность и индивидуальность. Еще с давних времен было замечено, что цель перевода заключается не только перевести или пересказать текст оригинала, а переосмыслить его собственным умом, переписать на понятном читателю языке, воссоздать на своём родном языке. В отличие от прямого перевода, толкование демонстрирует силу языка, оживляет произведение. Только тогда, когда передается внутренний смысл, а не внешнее слово, раскрываются идея и ценность произведения. Данный принцип и лег в основу современного понимания художественного перевода.

Известно, что основная цель художественной литературы заключается в эмоциональном воздействии на читателя посредством художественного вымысла, реализующегося через систему художественных образов. Отсюда и задача художественного перевода – не только точно перевести текст оригинала с одного языка на другой, но и воссоздать его в переводном тексте без потери художественного и эмоционального воздействия таким образом, чтобы передать авторское идейно-художественное содержание на материале другого языка. Вот почему важно при переводе уделять пристальное внимание лингвистическим тонкостям, выбору автором выразительных средств, ритму, игре слов и т.д.

Перевод поэтических произведений – одна из сложных сфер в художественном переводе, поскольку в них важна, кроме прочего, роль формы текста, размер стиха и т.д. Одним словом, переводить поэзию – очень сложная задача, решение которой зависит не только от профессиональных умений и навыков переводчика, но и прежде всего от литературных традиций, заложенных в национальной литературе вообще. Известные переводы Абая Кунанбаева характерны тем, что в них переводилось слово в слово, текст переписывался так, чтобы он был понятен читателю и соответствовал казахской концепции [1].

В данной статье пойдет речь о художественном переводе с русского языка произведений И. Бродского на казахский язык начинающим поэтом, любящим литературу, который взял на себя смелость перевести его стихи на казахский

язык. Мухамедали Абдуллаев - студент первого курса Евразийского национального университета имени М.Х. Дулати (г. Астана, Казахстан) специальности «Казахский язык и литература». Это его первый опыт, который получает столь широкое освещение.

Как известно, Иосиф Александрович Бродский - один из известнейших авторов XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года - (1940-1996 гг.). Казахская интерпретация поэзии И. Бродского — это интересная и многогранная тема, поскольку она позволяет проследить, как универсальные мотивы и темы, присутствующие в творчестве поэта, могут быть осмыслены и переосмыслены в контексте казахской культуры и национальной идентичности.

На настоящий момент публично доступных переводов стихов Иосифа Бродского на казахский язык в открытом доступе не обнаружено: нет подтверждённых публикаций переводов. Отдельных изданий переводов стихов И.Бродского на казахский язык также не обнаружено, однако имеются **отдельные публикации и антологии.** Например, в рамках серии «*Культурное наследие*» (издательство «Аударма», Астана, 2007, стр. 665) выходил том «**Русская поэзия. XX век**», где на казахский язык переводились стихи И.Бродского наряду с другими поэтами XX века. В журнале «Мировая литература» (№ 3, 2008 г.) можно обнаружить переводы на казахский язык стихотворений И. Бродского в переводах А. Абилтая и А. Шаяхмета. В журнале «**Тамыр**» публиковались **отдельные переводы стихотворений И. Бродского** в переводах А. Абилтая и А. Шаяхмета, а также в других литературных изданиях, посвящённых мировой литературе на казахском языке. [3]

В научных и литературных источниках **исследования переводов русской поэзии на казахский язык**, в том числе работы, затрагивающие И. Бродского как предмет исследования переводческой практики, в Казахстане также отсутствуют. Имеются научные работы, в которых исследуются переводы на русский язык англоязычных произведений И. Бродского [6, с. 283]. Следовательно, любая творческая попытка перевода стихов И. Бродского ценна и может быть рассмотрена в аспекте межкультурной коммуникации.

В данной статье представлены переводы на казахский язык избранных стихов И.Бродского: "Письмо другу в Рим", "Пилигримы" и "Натюрморт", а также «Я любил вас», написанное в подражание А.С. Пушкину. В этих переводах Мухамедали Абдуллаев попытался выявить связь этих стихов с казахским культурным контекстом.

Уникальный стиль И. Бродского, ставшего ярчайшей звездой русской и американской литературы прошлого века, и его способность создавать явления, ранее не встречавшиеся в русской поэзии, затрудняли перевод, но переводчику удалось преодолеть эту трудность благодаря богатству и красоте казахского языка. В переводах можно найти множество интерпретационных элементов, которые оправданы разными обстоятельствами. Рассмотрим их.

В оригинальном стихотворении «Письмо другу в Рим» («Письма римскому другу») И. Бродский размышляет о дружбе, времени и памяти. Благодаря глубокой лирике и философским размышлениям поэт создает мост между жизнью и искусством, отражая свои переживания и чувства. В казахской

традиции жизнь и смерть, дружба также занимают важное место, олицетворяясь в концепциях «вечность», «судьба», «бренность жизни», «неотвратимость смерти», «дружба» (на каз.яз. «мәңгілік», «тағдыр», «өмірдің әлсіздігі», «өлімнің болмай қоймайтындығы», «достық», синонимы «жолдастық», «туысқандық»). Возможна интерпретация, где дружеская связь становится символом единства народа, стремящегося к сохранению своих исторических корней и культурных традиций. В казахской культуре понятие времени также имеет свои нюансы, и это можно связать с идеей цикличности, присутствующей в стихотворении И.Бродского. Сравним оригинал и перевод:

*Нынче ветрено и волны с перхлестом.
Скоро осень, все изменится в округе.
Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемена у подруги... [4, с. 162]*

В переводе Абдуллаева М.эти строки выглядят следующим образом:

*Самал кетті су бетін толқындатып,
Сағынышым өзіңе бар ғой менің.
Күз келеді алқапты алтындатып,
Бойжеткендей кінген сар көйлегін...*

Посвящение посмертному (другу) в переводе начинается не так, как в оригинале, а с тоски, которая передается через образ осенней природы, прихода осени. Здесь использован приём сравнения, широко распространённый в казахской поэзии.

Далее в двух строфах описывается неравенство смерти и жизни через образы могил купца и легионера (воина). Ниже приводится фрагмент оригинала:

*Здесь лежит купец из Азии. Толковым
был купцом он — деловит, но незаметен.
Умер быстро — лихорадка. По торговым
он делам сюда приплыл, а не за этим.*

*Рядом с ним — легионер, под грубым кварцем.
Он в сражениях империю прославил.
Сколько раз могли убить! а умер старцем.
Даже здесь не существует, Постум, правил. [4, с. 163]*

Эти строки в переводе Абдуллаева М.:

*Ал мұнда — азиялық бір көпес жатыр,
Іскер еді, тірлігі ерек еді,
Римді іздеп келіп, безгек тиіп,
Осы жерде өлмеуі керек еді.*

*Мына қабір астында — легионер,
Қара жерге батырды көме салған.
Империяны қан кешіп қорғаған да,
Кәріліктен ал өзі өле салған.*

*Біреуге мың рет беріп мүмкіндікті,
Біреудің сорын үйіп бере салған.
Өлімі де адамды алаласа,
Өмір деген соқпақты неге салған?!*

Наряду со сравнением купца и легионера, последняя, третья строфа подводит итог двум строфам оригинала. Это дополнительная строфа, добавленная переводчиком, но ставшая частью стихотворения. В казахском переводе эта идея неравенства смерти и жизни не только переведена, но и преобразована в философское заключение посредством дополнительной строфы: «Если смерть — это проклятие, то зачем ты создал путь, называемый жизнью?!». Это полная интерпретация.

Яркие примеры использования таких дополнительных, заключительных строф в переводах мы видим в переводах Ахмета Байтурсынулы (переводы басен И. Крылова) [2, с.22]:

*«Жігіттер, мұнан гибрат алмай болмас,
Әуелі бірлік керек, болсаң жолдас.
Біріңнің айтқаныңа бірің көнбей,
Істеген ынтымақсыз ісің оңбас...»* (Ақку, шортан һәм шаян).

В следующей части стихотворения критикуется развращенность людей, их притворство, будто они на правильном пути, и их неуважение к религии и традициям:

*Помнишь, Постум, у наместника сестрица?
Худощавая, но с полными ногами.
Ты с ней спал еще... Недавно стала жрица.
Жрица, Постум, и общается с богами.*

*Приезжай, попьем вина, закусим хлебом.
Или сливами. Расскажешь мне известья.
Постелю тебе в саду под чистым небом
и скажу, как называются созвездья. [4, с. 164]*

В версии Абдуллаева М. эти строки переведены художественно, с добавлением двух строк в конце:

*Постум,
Есіңде ме әкімнің қарындасы?
Оныменен бір көрпе жамылғасың.
Діндар болып кетіпті, сұрадың ба?
Мадақ айтып Құдайдың храмында,*

*Құдаймен тілдеседі деп естідім,
Көрдің бе, ол — күнәһар емес бүгін.
Келші үйіме, дастарқан жасатайын.
Шарап құйып, жүзімнен асатайын.
Күнә болса егер де бұлай деген —
Тілдесе саламыз ғой Құдайменен.*

Последние две строки представляют собой художественную связь, добавленную переводчиком. Из этих двух строк мы можем узнать не только о приглашении друга, но и о том, что надежда на прощение и страх Божий за грешника были заменены оправданиями, такими как «разговоры, просьбы о прощении», утратой ценностей и духовной деградацией людей.

Художественная природа перевода сама по себе очевидна, этот интерпретационный перевод полон нововведений. Одно из них — рифма. В то время как в оригинальном стихотворении («Письма другу в Рим») используется только аллитерационная рифма, в художественном переводе («Письмо другу в Рим») используется 5 видов рифмы. Перевод, состоящий из 9 частей, отражает аллитерацию, слиринг, чёрный стих, двойную и смешанную рифмы (aabg ddsг), что также является интерпретационным решением переводчика.

Следующее стихотворение — знаменитые «Пилигримы», написанные поэтом в восемнадцать лет. Это стихотворение раскрывает темы поиска и странствия, что может быть связано с концепцией "долгого пути", характерной для казахского народа и его кочевой культуры. Путешествие как метафора жизненного пути и поиска своего места в мире является универсальной темой, но в казахском контексте это может принимать специфические формы. Поиск идентичности, культурные пересечения, которые переживает казахский народ в условиях современности, могут быть параллелями к поиску своего места в мире и искусстве. Стремление к самопознанию и осмыслению своего существования очень близко и актуально и для казахского общества.

Природа обращается к человечеству во время его странствий:

*«звезды горят над ними,
и хрипло кричат им птицы:
что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но все-таки бесконечным.» [9]*

В переводе «Пилигримов» суть этого отрывка Абдуллаевым М. объясняется иначе:

*Жұлдыздар тұрар хабар сап,
Бұлбұлдар сонда сайрайды:
«Осылай өмір қалады,
Есіне тұтпай өлгенді,
Осылай өмір қалады,
Көрмегендей боп сендерді.
Қалады дүние сән құрып,
Осылай, жалған қалтында.
Және, ол деген... мәңгілік,*

Қаласың сен де артында.»

Если в оригинале природа мира, «странность» жизни описываются языком птиц, то перевод принимает совершенно иное направление — в это изображение вплетается образ человека. То, что жизнь не помнит человека, остаётся как будто не увиденной, тема мимолётности и вечности, то, что человек остаётся на краю этой вечности, — это детали, которых нет в оригинале, но поскольку смысл и идея стихотворения также сводятся к этому, мы думаем, что это верное решение.

Следующее стихотворение, полное интерпретаций, — «Натюрморт». В "Натюрморте" И. Бродский создает образ, обсуждающий вечные ценности и преходящее. Вероятно, именно оно продемонстрировало поэтическую мощь И.Бродского и побудило его получить Нобелевскую премию. Его мир — это мир мелочей, которые обретают особенную значимость в контексте времени. В казахской культуре натюрморт может быть воспринят как метафора сосредоточения на сущности жизни, на простых вещах, которые часто остаются незамеченными, но имеют большое значение для души. Можно отметить, что национальная казахская эстетика часто обращается к природным и бытовым объектам, и их интерпретация может привести к более глубоким размышлениям о жизни, времени и целостности. Стихотворение, состоящее из 10 частей и 30 строф, слишком сложное, и даже русские читатели не сразу его приняли.

I

*Вещи и люди нас
окружают. И те,
и эти терзают глаз.
Лучше жить в темноте.*

*Я сижу на скамье
в парке, глядя вслед
проходящей семье.
Мне опротивел свет.*

*Это январь. Зима
Согласно календарю.
Когда опротивеет тьма.
тогда я заговорю. [10]*

Перед нами образ автора, уставшего и измученного жизнью, людьми и даже светом. В переводе Абдуллаева М. стихотворение начинается так:

I

*Көшелер, үйлер, адамдар,
Тынышсыз тундер, алда — күн...
Болмай-ақ содан хабардар,
Жақсы еді соқыр болғаным,*

Парк іші. Үнсіз отырмын —

*Өткен-кеткенге қалып таң.
Зарықтым. Қашан ақыр-күн?
Жалықтым мына жарықтан.*

*Бұл — қаңтар. Қыс кез. Қырауға —
Суретін салдым аспанның.
Жалығам қараңғыдан да.
Жырымды сонда бастармын.*

Исходное окружение становится материей (улица, дом, человек), развивается идея о том, что лучше жить в темноте, добавляются такие детали, как предпочтение быть слепым, скука при свете и ожидание конца дня. Хотя рифма сохранена, силлабо-тоническая система не сохраняется. Это связано с тем, что для казахской поэзии характерна силлабика, то есть акцент делается на слоге. Перевод написан не в той же слоговой системе, что в оригинале, а с использованием восьми слогов, что нечасто встречается в казахской поэзии.

Возьмём следующий пример из части X. Последние строфы, подводящие итог стихотворению, содержат диалог распятого Иисуса с его матерью Марией.

В оригинале:

*Мать говорит Христу:
— Ты мой сын или мой
Бог? Ты прибит к кресту.
Как я пойду домой?*

*Как ступлю на порог,
не поняв, не решив:
ты мой сын или Бог?
То есть, мертв или жив?*

*Он говорит в ответ:
— Мертвый или живой,
разницы, жено, нет.
Сын или Бог, я твой. [10]*

В переводе:

*Исаға айтты анасы:
– Ұлымсың ба әлде, сен менің,
Құдайымсың-ау, шамасы,
Айқышқа қалай кергені?*

*Мен — анаң, әлде құлың ба?
Біле алмай, жанды мың алдай,
Құдай ма, мынау, ұлым ба,
Өлі-тіріңді ұға алмай.*

*Иса тіл қатты шынында:
– Өтірік, өлі десе кім,*

*Құдай ма, әлде ұлың ба,
Айырымы жоқ еш оның...*

Последние слова Иисуса полностью изменены – вместо выражений в оригинале: «Я сын твой, Я Бог, Я твой, Я твой», в переводе Христос говорит матери о том, что сын и Бог едины, что дитя и Бог равны. Это полная интерпретация переводчика.

Следующее стихотворение – «Я любил вас», подражание А.С. Пушкину, написанное в стиле человека сильного характера, в соответствии с натурой Бродского:

*Я вас любил. Любовь еще (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги.
Все разлетелось к черту на куски.*

*Я застрелиться пробовал, но сложно
с оружием. И далее: виски:
в который вдарить? Портила не дрожь, но
задумчивость. Черт! Все не по-людски!*

В переводе этот тон смягчается, возможно, из-за силы казахского языка:

*Мен сізді сүйдім,
(Сүю әншейін — өзіңді өзің қинау ма?..)
Мыым тесіліп, санам сансырап, қабырғам міне, қирауда... – Әрі қарай:*

*Өле қалуға тырысып көрдім, (атылып өлу тым қиын,
Оңайы — виски... Шөлмегім, шертшіі, гашық адамның мұң-күйін!..
Уайым зой мені жүдеткен, жаным... Оңбаган неме, күйдім зой!
Сабалақ сайтан! Жазығым қане, өзіңді гана сүйдім зой!?.*

Бывший «возлюбленный», которого Бродский считает настоящим дьяволом, в переводе Абдуллаева М. превращён в нежный образ, словно поэт любит его, скучает по нему и тут же ненавидит. В оригинале:

*Он, будучи на многое горазд,
не сотворит — по Пармениду — дважды
сей жар в крови, ширококостный хруст,
чтоб пломбы в пасти плавилась от жажды
коснуться — «бюст» зачеркиваю — уст!*

В переводе:

*Үмітсіз сүйдім... Құдай өзіңе берсін тағы да гашықты...
дәл мендей ессіз...
Бермейді бірақ! Жарылқап қайтсін жасықты,
Парменид айтқан: Құдайдан өткен көрмедім ұлы шеберді,
Бірақ!
Дәл мендей гашық адамды саған жарата алмайды ол енді!*

Недаром в этом переводе Абдуллаев М. прибег к интерпретационному решению, чтобы передать философско-эмоциональный пласт текста И.Бродского, а не воспроизводить его дословно. Необходимо было добавить ритм, художественную метафоричность и эмоциональное содержание в соответствии с поэтической традицией казахского языка, чтобы произвести на читателя целостное впечатление. При этом необходимо было углубить тему любви и влюблённости, обратившись к идее Парменида, и показать философско-поэтический уровень текста. Таким образом, перевод был интерпретирован автоматически, подобно тому, как пушкинская Татьяна действовала против воли автора, это явление развивалось помимо нашей воли.

Мухтар Ауэзов, переведший «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева на казахский язык, отметил, что при переводе тургеневского языка на казахский он передал автора буквально, не добавляя деталей, характерных для казахского языка: «Для таких стран, как наша, где культура письменной литературы зарождалась и развивалась сложным путем, это представляется весьма важным вопросом... короче говоря, мы говорим, что произведениям Тургенева не следует придавать казахский оттенок, даже если они переведены на казахский язык...» — сказал он [7, с. 8-9]. В своей статье Мухтар Магауин писал: «Некоторое время назад в издательстве и Союзе сложилось негативное мнение: „Зачем так много внимания уделять этому переводу, ведь теперь все знают русский язык, так почему же его всё равно нельзя читать...“» [5, с. 477]. Отсюда вывод, что в советское время казахская литература считалась неразвитой, да и переводить было не нужно. Однако перевод – это литературное произведение, и, подобно М. Ауэзову, переводчики-поэты не стеснялись заставить И. Бродского «заговорить по-казахски», сделали интерпретацию, вызванную особенностями казахского языка. Казахский язык – один из богатейших по своим выразительным ресурсам язык, который способен перевести любого классика. Это позволило возродить интерпретационное направление перевода ранее незнакомого казахскому читателю поэта И. Бродского.

Перевод поэзии И. Бродского на казахский язык требует не только дословного копирования, но и глубокой интерпретации. Образы, ритм, философские пласты и эмоциональный тон оригинала воссоздаются в поэтической традиции казахского языка, иногда дополняя их элементами в форме и содержании – строфами и образами. Суть перевода заключается не только в передаче текста, но и в донесении до читателя мыслей и чувств автора, духа произведения.

Сохраняя традиции казахской художественной интерпретации в переводческой деятельности, которые были заложены великим Абаем и А. Байтурсынулы, и продолжая их использовать в переводе современной поэзии, в том числе произведений И. Бродского, следует отметить, что художественный перевод требует нового подхода, где главным являются не слова, а смысл, не внешняя форма, а внутренний смысл.

В заключение следует отметить, что интерпретационный перевод – это не прямой перенос литературного произведения с одного языка на другой национальный язык, а способ его возрождения, передачи на языке, понятном

новому читателю. Перевод стихов И. Бродского на казахский язык требуют гармонизации с казахской поэтической традицией и сохранения духа мировой литературы. Переводы Бродского обладают этой особенностью.

Таким образом, казахская интерпретация поэзии Иосифа Бродского позволяет обнаружить множество точек соприкосновения между его философскими размышлениями и традициями казахского народа. Стремление к самопознанию, ценность дружбы, простота быта и стремление к вечным истинам — всё это может быть воспринято через призму казахской культуры, создавая уникальное прочтение творчества поэта. Казахская интерпретация вдохновляет на дальнейшие исследования и разнообразие интерпретаций наследия И.А. Бродского в контексте различных культур.

Список использованной литературы

1. *Абай*. Абай Құнанбаев шығармаларының бір томдық жинағы. Өлең – сөздің патшасы. / Халықаралық Абай клубы, 2008. – 568 бет.
2. *Байтұрсынұлы Ахмет*. Шығармалары – Сочинения. Он екі том. Қырық мысал. Қазақ және орыс тілдерінде/ Ахмет Байтұрсынұлы. – Астана: “Алашорда” ҚҚ, 2022 – 384 бет.
3. *Зейферт Е.* Современная русская литература в казахских переводах. <https://www.caravan.kz/news/sovremennaya-russkaya-literatura-v-kazakhskikh-perevodakh-368821/>
4. *Иосиф Бродский*. Избранное. /Издательство ”Третья волна”, 1993. –304 с.
5. *Мағауин М.* Он үш томдық. 1960-2002 ж. – Алматы: Қағанат-ФМО баспасы, 2002 – Тоғызыншы том. Тасқа басылған қолжазбалар. – 555 б.
6. *От билингвизма к транслингвизму: про и контра.* // Материалы III Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ Москва, РУДН, 1–2 декабря 2017 г. Ссылка: https://pureportal.spbu.ru/files/102130606/_pdf
7. *Тургенев И.С.* Дворян ұясы. Әкелер мен балалар. Рудин. / Астана: Аударма, 2006 – 576 б.
8. *Jerome’s Letter to Pammachius.* <https://www.bible-researcher.com/jerome.pammachius.html>
9. <https://slova.org.ru/brodskiy/piligrimy/>
10. <https://www.culture.ru/poems/30450/natyurmort>